

**А. Я
ГЛАМА-МЕЩЕРСКАЯ**

ВОСПОМИНАНИЯ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“
1937**

Я перезабыла теперь названия бесчисленных оригинальных и переводных пьес, в которых мне пришлось выступать у «нового Корша» за долгий срок работы в его театре. Но память четко сохранила впечатления о первых пьесах А. П. Чехова, поставленных впервые в нашем театре: ярче всего о первой большой пьесе Чехова, об его «Иванове», который также впервые шел на сцене коршевского театра.

Бурлак не ошибся, когда называл Корша счастливецом, человеком, родившимся «в сорочке». Действительно, все как-то у него спорилось: в самые трудные минуты вдруг приходило спасение не ждано, не гадало. Таким неожиданным и негаданным был переход к Коршу из Петербурга Владимира Николаевича Давыдова. Давыдов не поладил с дирекцией императорских театров и ушел к Коршу. Давыдову же и был обязан театр появлением на сцене первой серьезной чеховской пьесы. Вопреки распространенной версии, ставил пьесу, однако, не Д а в ы д о в, но А г р а м о в. Аграмов же, согласно желанию автора, передал мне роль Сарры, жены Иванова. Сашеньку должна была играть Рыбчинская. Она неохотно бралась за нее. В виде компенсации Рыбчинской было обещано, что ей будут отданы роли в уже намеченных к постановке миниатюрах того же Чехова («Медведь» и «Предложение»).

Однажды, когда я приехала на одну из первых репетиций «Иванова», за кулисами я обратила внимание на одинокого человека, расположившегося на табуретке у самого входа на сцену. Мимо него проходили и задерживались мо-

лодые актеры. Слышен был смех, и какие-то заводные игрушки то-и-дело бегали в моем направлении: одна, другая, третья... Игрушки достигали моего укромного уголка и, задевая плинтус пола, беспомощно останавливались возле меня.

Кто-то из актеров прошел мимо. Я, смеясь, спросила:

— Что за чужак сидит там и забавляется заводными игрушками?

— Да это, верно, Антон Павлович, — ответил тот тихо и, вглядываясь в сумрак, прибавил радостно: — Ну, конечно, он самый и есть — Чехов!

В это самое время новая заводная игрушка подбежала ко мне, и затем я увидела чуть ли не бегом удаляющуюся фигуру Антона Павловича. Наша артистическая молодежь после со смехом рассказывала, что все карманы чеховского пиджака были набиты детскими игрушками. Антон Павлович виновато оправдывался, что шалуны-детишки, его пациенты, насовали ему полные карманы игрушек. Вынимая их одну за другой, Чехов говорил:

— Видите, сколько: одна, другая, третья...

И, увлекаясь, пускал игрушки бегать по полу.

На репетициях «Иванова» автор постоянно присутствовал, но он скромно сидел в партере и в режиссерскую постановку совсем не вмешивался; актерам никаких замечаний не делал. Вообще редко я видела другого, более скромного автора.

Пьесу Чехова ставили с любовью, с редким вниманием, ибо уже тогда все, начиная с Корша, возлагали большие надежды на молодого автора.

Сам же Антон Павлович в ту пору был настолько недоволен своей пьесой, что вскоре, при постановке «Иванова» в Петербурге, изменил все финальные сцены и внес ряд существенных поправок²⁶¹.

Чехов горячо благодарил меня за исполнение Сарры. Охотно допускаю, что он сделал это из присущей ему деликатности. Однако, вслед за этим Антон Павлович принес мне свою только что вышедшую книжку «В сумерках» с авторской надписью.

— Я вам книжку, а вы мне, пожалуйста, ваш портрет, — сказал он, вручая мне авторский подарок.

Через несколько дней я послала Антону Павловичу, при сопроводительном письме, мою фотографию. Вскоре получила в ответ сохранившиеся у меня в бумагах следующие строки Чехова:

«9 ноября [1888].

Многоуважаемая

Александра Яковлевна!

Простите, что я до сих пор не поблагодарил Вас за любезное письмо и прекрасную фотографию. Виновен, но заслуживаю снисхождения. Во-первых, мне долго не высылали моих карточек из Петербурга, и, во-вторых, я собирался нанести Вам визит и вручить свою фотографию собственноручно. Погода безразличная и обещает быть такой еще долгое время, а медицина не пускает меня из дому в дурную погоду. По сему визит отлагаю до ясных дней, а карточку посылаю теперь и прошу Вас бросить ее под стол, так как она в миллион раз хуже Вашей.

А какой у Вас чудесный почерк. Если по почерку судить о характере, то Вы, должно быть, мужественны, смелы и великодушны; последнее дает мне право рассчитывать, что Вы уже не сердитесь и простили искренне уважающего и душевно преданного моветона.

А. Чехов»²⁶².

После «Иванова» Аграмов спешно принялся за постановку чеховских миниатюр «Медведь» и «Предложение»²⁶³.

«Медведь» у нас бойко разыгрывался Рыбчинской (вдова) и Соловцовым (Смирнов). Изумительно проводил небольшую роль лакея тогда еще совсем неизвестный, но ярко даровитый Конрад Николаевич Яковлев²⁶⁴.

Как на-грех, Рыбчинская серьезно заболела. Она ошпарила себе лицо. «Медведь» на долгие дни был снят с репертуара. Корш злился: «Медведь» давал верную, хорошую выручку кассе. Аграмов нервничал.

— Ты должна сыграть вдову, — однажды сказал мне Аграмов, вручая роль.

— Чехов совсем извелся. Он не даст нам ни одной новой пьесы (на очереди стояло «Предложение»).

Всю ночь напролет учила роль. Роль мне нравилась, она была вполне в моих средствах, точно написана для меня.

А из Петербурга, где давно меня ждали, шли тревожные телеграммы: Модест Иванович, не зная причины моей вынужденной отсрочки приезда, выходил из себя. Стороной доходили до меня слухи о его болезни.

Что тут делать? Насилу-насилу удалось мне тогда вырваться, чтобы воспользоваться, наконец, узаконенным договором отпуском²⁶⁵. Вот тогда-то я и поняла всю силу подобных договоров, в которых сила всегда оказывается на стороне хозяина.

Во время моего четырехнедельного пребывания в Петербурге «Медведь» у нас не шел на сцене. Чехов сердился. Корш метал громы. Рыбчинская, получившая сильные ожоги лица, поправлялась медленно.

«Медведь» доставил мне много хлопот. Публика настойчиво требовала включения в репертуар чеховской пьесы, и роль вдовы перешла ко мне. Чехов меня благодарил. Корш, желая наверстать потерянное, включал чуть ли не ежедневно чеховскую пьесу в афишу.

Вскоре из театра ушли Рыбчинская и Аграмов. Бразды режиссерского правления принял Н. Н. Соловцов. Но я решительно не могу оживить в своей памяти ни одной соловцовской постановки и отсюда делаю вывод, что эти постановки не были впечатляющими.

Комментарий

Корш Фёдор Адамович (1852–1923) – адвокат, антрепренёр, драматург и переводчик. 30 августа 1882 года основал в Москве Русский драматический театр (Театр Корша, Московский частный театр Ф. А. Корша), ставший самым крупным и популярным в Москве общедоступным театром и сыгравший за 35-летний период своего существования заметную роль в культурной жизни России. В театре Корша впервые были поставлены пьесы А.П. Чехова «Иванов» (1887), «Медведь» (1888), Л.Н. Толстого «Плоды просвещения» (1894), «Власть тьмы» (1895). Комедийно-фарсовое направление, преобладавшее в репертуаре театра, Корш поддерживал переводной драматургией. В 1917 году Корш продал свой театр и уехал на Кавказ.

...об его «Иванове» – пьеса А.П. Чехова «Иванов» впервые была представлена в театре Ф.А. Корша 19 ноября 1887 года.

Бурлак не ошибся... – Андреев-Бурлак Василий Николаевич (1843–1888) – актер, чтец и писатель. В 1880 году по его инициативе был открыт первый московский драматический театр («Пушкинский театр»), в 1882 году вместе с Ф.А. Коршем и М. И. Писаревым создаёт Русский драматический театр. В том же году вместе с актёром М. И. Писаревым организует «Первое товарищество русских актёров» (иначе «товарищество артистов Пушкинского театра»). Много ездил с гастрольями по России, много выступал в обеих столицах (Санкт-Петербурге и Москве).

Давыдов Владимир Николаевич (наст. имя и фам. Горелов Иван Николаевич) русский и советский актер, театральный режиссер, педагог. Заслуженный артист Императорских театров. С 1880 до 1924 года служил в Александринском театре. С 1886 по 1888 год играл в Театре Ф.А. Корша. С 1924 года и до конца жизни – актёр Малого театра. Первый исполнитель роли Иванова в одноименной пьесе А.П. Чехова в постановке Театра Ф.А. Корша (1887) и Александринского театра (1889).

Аграмов Михаил Васильевич (1837–1893) – актер, режиссер, С 1861 по 1971 годы – в труппе Александринского театра, служил в Тифлисе, в Москве. В 1885–1887 и 1889–1891 годах режиссёр Театра Корша (Русского драматического театра) в Москве. На афише к первой постановке «Иванова» в театре Корша постановщиком значится Н.Н. Соловцов.

Рыбчинская (наст. фам. Дмитриевская) *Наталья Дмитриевна* (? – 1920) – драматическая актриса, в 1883–1889 гг. играла в Театре Ф.А. Корша (среди ролей – Офелия в «Гамлете» Шекспира, Софья в «Горе от ума» А.С. Грибоедова, Саша в «Иванове», Елена Ивановна в «Медведе» А.П. Чехова).

«Медведь»... – Первая постановка пьесы А.П. Чехова «Медведь» состоялась на сцене театра Корша 28 октября 1888 года. Роль помещика Смирнова исполнял Н.Н. Соловцов. Роль вдовы Поповой играли попеременно Н.Д. Рыбчинская и А.Я. Глама-Мещерская.

«Предложение» – постановка пьесы А.П. Чехова (1888) состоялась в 1893 году, затем произведение периодически появлялось в репертуаре театра: в 1894 году, в сезоны 1900/1901 и 1902/1903 годов. Впервые поставлена 12 апреля 1889 года артистическим кружком в Санкт-Петербурге.

...изменил все финальные сцены... – 2 октября 1888 года А.П. Чехов признавался А.С. Суворину: «Читал я своего "Иванова". Если, думается мне, написать другой IV акт, да кое-что выкинуть, да вставить один монолог, к^{ото}рый сидит уже у меня в мозгу, то пьеса выйдет законченной и весьма эффектной. К Рождеству исправлю и пошлю в

Александринку». В 1888–1889 годах Чехов изменил финал (теперь герой стреляется) и дал произведению жанровое определение – «драма». Также были сокращены многие комические элементы пьесы, исключены просторечные и грубые выражения.

«В сумерках» – сборник А.П. Чехова, выпущенный первым изданием в 1887 году в Санкт-Петербурге в типографии А.С. Суворина. Сборник составили 16 рассказов, опубликованных автором в газетах «Новое время» и «Петербургской газете» в 1886–1887 годах. В 1888 году за сборник «В сумерках» Чехов был награждён половиной Пушкинской премией Императорской академии наук.

...долго не высылали мне карточек из Петербурга – вероятно, Чехов подарил Гламе-Мещерской свою фотографию, снятую в фотоателье А. Пазетти в Петербурге в 1888 году.

Соловцов (наст. фам. Фёдоров) *Николай Николаевич* (1857–1902) – русский актёр, режиссёр, антрепренёр. В 1887–1889 годах служил в театре Корша в качестве актёра и режиссёра. В 1887 году выступил режиссёром спектакля «Иванов» по одноименной пьесе А.П. Чехова. Шутка «Медведь» была посвящена А.П. Чеховым Н.Н. Соловцову.

В 1891 году совместно с Е.Я. Неделиным, Т.А. Чужбиновым, Н.С. Песоцким Соловцов создал в Киеве «Товарищество драматических артистов» (впоследствии – Театр Соловцова), где как режиссер поставил пьесы А.П. Чехова: «Медведь» (1891), «Свадьба» (1891), «Чайка» (1896), «Иванов» (1897), «Дядя Ваня» (1898), «Три сестры» (1901).

Яковлев Кондрат (Кондратий) Николаевич (1864–1928) – актёр театра и кино. Заслуженный артист государственных академических театров (1921). В 1889 окончил драматическое отделение Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества (класс А. И. Сумбатова-Южина).

В 1889–1890 годах играл в Киеве. Был актёром московского Театра Корша (1890–1895), петербургского театра Литературно-художественного общества (1898–1906).

С 1906 года состоял в труппе Александринского театра (с 1920 года Государственный театр драмы). Играл драматические, комедийные и водевильные роли.